

Он решил сделать вид, что ничего не заметил, и уже собирался повернуться, чтобы вернуться в комнату. В конце концов, их отношения ограничивались лишь легким кивком при встрече, ничего глубокого. К тому же он никогда не испытывал симпатии к женщинам, которые плачут, и не умел их утешать.

— Ань Цянь...

Дин Хань вовремя окликнула Ань Цзюньцяня, подойдя ближе. Её глаза были красными, а на щеках блестели слёзы.

— Как ты думаешь, я сегодня хорошо сыграла?

— Очень хорошо, — Ань Цзюньцянь мог только сухо рассмеяться. — Просто прекрасно, намного лучше меня.

— Мне кажется, ты сыграл лучше. Эмоции были на высоте, — улыбнулась Дин Хань, словно невзначай взяв его за руку. — Это мой первый раз, когда я играю персонажа с таким характером. Режиссер возлагает на меня большие надежды, в прессе много шумихи, и я чувствую огромное давление. Даже ночью не могу уснуть.

...

Ань Цзюньцянь хотел было сказать что-то вежливое, но слова застряли у него в горле. Дин Хань, закончив говорить, слегка наклонила голову. Их рост был почти одинаковым, и она положила голову на его плечо.

Ань Цзюньцянь был ошеломлен. Он думал о том, что сейчас он просто мелкий актер, без имени и денег, так как же кто-то мог настолько явно пытаться его соблазнить? Это было совершенно непостижимо.

Летом одежда была тонкой, и тело Дин Хань плотно прижалось к его руке. Если бы это был прежний молодой господин Ань, он бы уже давно оттолкнул такую навязчивую женщину. Но сейчас все было иначе — они работали в одной съемочной группе, и избежать встреч было невозможно...

— Я действительно чувствую огромное давление. Завтра у меня несколько сцен, и мы...

Дин Хань не успела закончить, как в комнате Ань Цзюньцяня зазвонил мобильный телефон. Дверь была приоткрыта, и звонок был отчетливо слышен в тишине ночи. Ань Цзюньцянь мгновенно выпрямился, воспользовавшись замешательством женщины, чтобы высвободить руку.

— Я отвечу на звонок.

Он юркнул в комнату, но слышно было, как дверь захлопнулась с грохотом.

Ань Цзюньцянь почувствовал себя так, словно его укусили за хвост. Закрыв дверь и запер её, он наконец вздохнул с облегчением и взял телефон с тумбочки. На экране высветилось имя — Ся Ичэнь.

— Я не разбудил тебя? — голос Ся Ичэня звучал немного низко, с оттенком усталости.

Ань Цзюньцянь закатил глаза. Уже больше часа ночи, и он все еще звонит, зная, что может

помешать чужому сну...

— Нет, я только что проснулся, чтобы сходить в ванную. После переезда в новую комнату спать стало не так комфортно, — соврал он без зазрения совести.

— Я слышал, ты отпустил ассистентку.

— Да, — ответил Ань Цзюньцзянь. — У меня здесь нет особых дел, поэтому я отпустил сестру Цзоу в отпуск.

На самом деле он хотел сказать, что у него есть пять телохранителей, которые могут выполнять обязанности ассистентов, поэтому он отпустил Цзоу Жун.

— Хм... — Ся Ичэнь издал неопределенный звук, а затем, после долгой паузы, добавил:

— Через десять минут у меня еще одно собрание.

— Что? — удивился Ань Цзюньцзянь, машинально посмотрев на время. — Ты за границей?

— Нет, я не уезжал. Сегодня возникли некоторые проблемы с сотрудничеством.

— Так поздно еще собрание? — Ань Цзюньцзянь цокнул языком. — Быть боссом действительно нелегко. Когда он сам управлял Ань Го, то тоже постоянно задерживался на работе, но собраний так поздно он не проводил. Тогда я не буду тебя отвлекать.

— Осталось восемь минут, — тихо сказал Ся Ичэнь. — Поболтай со мной немного.

...

Ань Цзюньцзянь был немного ошеломлен, снова взглянув на время. Он подумал, что это всего лишь десять минут, но, возможно, Ся Босс действительно боится одиночества и потому звонит, чтобы с ним поговорили.

Такие вещи Ань Цзюньцзянь понимал, особенно во время собраний. Во время перерывов обычно царил тишина, и никто не решался говорить с боссом без причины. И никто не осмеливался просто так заводить с ним разговор, если только не для лести.

— Как прошли съемки сегодня? — спросил его Ся Ичэнь.

— Нормально, — ответил Ань Цзюньцзянь, потирая нос. — После того, как он прошел «обучение» у режиссера Тан Сюаня, у него выросла толстая кожа, так что даже ворчание режиссера Вана его не задело. Но вечерняя сцена прошла довольно гладко. Очевидно, для актерской игры тоже нужен жизненный опыт.

Они болтали о том о сем, и Ань Цзюньцзянь упомянул о Дин Хань, которая ночью вела себя как привидение. Ся Ичэнь рассмеялся и сказал:

— Личная жизнь Дин Хань довольно запутанная, многие в этой сфере об этом знают. Фанаты и поклонники знают лишь то, что им показывают СМИ. Часто то, что кажется правдой, оказывается ложью, а то, что кажется ложью, оказывается правдой.

Ань Цзюньцзянь тоже понимал это, посмотрел на время.

— Время вышло, продолжай свое собрание.

— Хорошо, я отключаюсь, — сказал Ся Ичэнь и повесил трубку.

Ань Цзюньцянь положил телефон, и после разговора с Ся Ичэнем сон полностью улетучился. Поздно ночью он звонил, чтобы поговорить, а теперь ему оставалось только лежать и смотреть в потолок.

Неизвестно, когда он заснул, но, кажется, только что закрыл глаза, как в дверь постучали. Лэй Цзунью выглядел бодрым, увидев Ань Цзюньцяня с темными кругами под глазами, он улыбнулся:

— Плохо спал? Не привык? Почему такой вялый?

Ань Цзюньцянь впустил его, а затем пошел в ванную умыться. Выйдя, он чуть приоткрыл глаза:

— Кажется, я вообще не спал.

Завтрак в съемочной группе был не самым лучшим. Ань Цзюньцянь и Лэй Цзунью вместе поели, кое-как проглотив пару кусочков. У него возникло предчувствие, что через две недели Ся Ичэнь его даже не узнает.

Быть актером — это тоже тяжелый труд. Ань Цзюньцянь считал, что самое трудное — это не придирки режиссера Вана, а ужасная еда. Хотя еда для главных актеров была лучше, чем для массовки, она все равно не могла сравниться с тем, что готовили в доме Ся Ичэня. Плюс к этому, физические нагрузки были большие, и он начинал выглядеть изможденным.

Прошла неделя, и Цзоу Жун вернулась. Увидев Ань Цзюньцяня, она сразу спросила:

— Ты что, худеешь? Это хорошо, ты не толстый. Ты что, хочешь стать худым, как модель?

Ань Цзюньцянь слегка дернулся, но Цзоу Жун не обратила на это внимания и добавила:

— Кстати, твоя сестра хочет навестить тебя на съемках.

— Навестить? — Ань Цзюньцянь не сразу понял, повторив вопрос.

— Да, — ответила Цзоу Жун. — В день твоего дня рождения Ань Жуй звонила, но ты был пьян. Она сказала, что сейчас у неё каникулы, и она хочет приехать, чтобы посмотреть, как снимают фильм.

Через три дня Ань Жуй приехала вместе с Цзоу Жун.

Ань Цзюньцянь не брал с собой телефон на съемки, поэтому не знал, когда они приедут. В итоге Ань Жуй появилась, когда он играл сцену с Лэй Цзунью.

Режиссер Ван решил снять сцену позже, где героиня Дин Хань, чтобы сохранить секретные данные компании главного героя Цинь Чжихао, заключает сделку с Фу Тяньчжэ и ложится с ним в постель. Цинь Чжихао, узнав об этом, приходит в ярость и вступает в драку с Фу Тяньчжэ.

Цзоу Жун привела Ань Жуй как раз в тот момент, когда Ань Цзюньцянь и Лэй Цзунью «сражались» на съемочной площадке. Девочка была в восторге. После этой сцены героиня, расстроенная и подавленная, уходит гулять одна, где встречает второго мужчину, который её утешает. В общем, Лэй Цзунью и Ань Цзюньцянь в этой сцене уже не участвовали.

Они закончили и пошли к Ань Жуй. Девочки, как правило, любят звезд и сериалы, и Ань Жуй не была исключением. Увидев самого Лэй Цзунъю, она замерла, испытывая одновременно восторг и смущение, и даже говорила с запинками.

Ань Цзюньцянь, наблюдая за этим, улыбнулся. Он думал о том, что раньше сам мог добиться всего, чего хотел, и никогда не испытывал такого восторга.

— Хочешь автограф? — Лэй Цзунъю, видя, что она не может вымолвить ни слова, дружелюбно предложил.

Ань Жуй была на грани обморока от восторга, кивая головой, как марионетка, и достала из рюкзака ручку и бумагу. Лэй Цзунъю, услышав от Ань Цзюньцяня о его сестре, отнесся к ней очень дружелюбно и даже написал ей пожелание.

Цзоу Жун сказала:

— В общем, сегодня утром у вас двоих съемок нет, так что, может, вернемся в отель?

Ань Жуй охотно кивнула, а по дороге даже дернула за рукав Ань Цзюньцяня и тихо сказала:

— Брат, почему ты мне не сказал, что знаком с Лэй Цзунъю? Он же мой кумир.

Ань Цзюньцянь не знал, что ответить. Ань Жуй посмотрела на пятерых телохранителей, идущих за ними, и спросила:

— Брат, ты что, должен мафии деньги?

<http://bllate.org/book/16660/1527328>